

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»
Факультет политических наук
Кафедра религиоведения и теологии
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»
Музей археологии и этнографии Сибири

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК IV

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2010

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
канд. ист. наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
докт. ист. наук *Л.Н. Ермоленко*; докт. культурологии *Л.С. Марсадолов*;
канд. ист. наук *Ю.И. Ожередов*; докт. ист. наук *Т.Д. Скрынникова*;
докт. филос. наук *О.М. Хомушко*; докт. ист. наук *Л.И. Шерстова*;
докт. ист. наук *С.А. Яценко*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Азбука, 2010. – Вып. IV. – 376 с.
ISBN 978-5-93957-433-4

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/Г, тема «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая») и ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (проект 2010-1.1-303-124-031 «Культурный капитал как условие и фактор инновационного развития Западной Сибири»)

ISBN 978-5-93957-433-4

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
I. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	
<i>Вертиенко А.В.</i> К проблеме семантики горита и стрел в представлениях ираноязычных номадов Евразии	8
<i>Коников Б.А.</i> Конь в культуре и искусстве средневекового населения Омского Прииртышья, Южной Сибири и Казахстана: общее и особенное	24
<i>Марсадолова Т.Л.</i> Художественный образ ангела: от первобытности к средневековью	39
<i>Ожередов Ю.И., Мунхбаяр Ч.</i> Археологический комплекс на перевале Давдаг-кутул в Западной Монголии	54
<i>Серегин Н.Н.</i> К вопросу об интерпретации «ритуальных» курганов (по материалам тюркской культуры)	78
<i>Сериков Ю.Б.</i> Человеческие жертвоприношения на культовых памятниках Урала	83
<i>Симонова И.Л.</i> «Когда на небе светили три солнца». (опыт реконструкции мифологического сюжета)	102
<i>Суразаков А.С.</i> Образы прародительниц в петроглифах Куюса ..	110
<i>Татаурова Л.В., Кромм И.Д.</i> Ставрографические материалы как источник по изучению культового медного литья у русских и христианизация аборигенов Сибири	115
<i>Ярков А.П.</i> К вопросу о месте ислама в Южной Сибири в раннее средневековье	126
II. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	
<i>Амоголонова Д.Д.</i> Возвращение Хамбо Ламы Итигэлова в контексте бурятского этнокультурного возрождения	140
<i>Бурнаков В.А.</i> К вопросу о культе орла у хакасов	153
<i>Головизнин М.В.</i> «Нарышкинские» храмовые постройки Татарстана. Булгарско-среднеазиатский след?	164
<i>Дашковский П.К., Цэдэв Н., Шершнева Е.А.</i> Некоторые особенности этноконфессиональной ситуации в Баян-Ульгийском аймаке Монголии	180
<i>Жуков А.В.</i> Этнические, гражданские и конфессиональные предпочтения агинских бурят	187
<i>Немых А.П.</i> Ритуальная градация киргизского прикладного творчества	196
<i>Николаева Д.А.</i> Архаические воззрения бурят конца XIX – начала XX в. на женское шаманство	203

<i>Осмонова Н.И.</i> Имя как миф и символ человека традиционного общества кочевников	215
<i>Останин В.В.</i> Естественные памятники ведической цивилизации на Алтае	222
<i>Прохорова Н.А.</i> Культовые сооружения как памятники материальной культуры кыргызского народа	231
<i>Рахно К.Ю.</i> Теппоральные структуры в украинских мифологических сюжетах о гончарах (особенности архаического восприятия праздничного времени)	240
<i>Сивцев И.С.</i> Праздник Ысыах в традиционной культуре народа Саха	250
<i>Сивцева С.И.</i> Некоторые черты шаманской мифологии	255
<i>Шершнева Е.А.</i> Взаимоотношение мусульман с Русской православной церковью в XIX в. на Алтае.....	264
<i>Шкурко Н.С.</i> Влияние этноконфессионального фактора на политические процессы в регионе (на примере Республики Саха (Я))	273

III. ОТРАЖЕНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НАРОДОВ В ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

<i>Бакиров А.А.</i> Вооружение и военная тактика киргизских воинов (на примере героического эпоса «Манас»).....	290
<i>Гуцуляк О.Б.</i> Развитие евразийского мифологического образа гер/Кер Кер-оглы – сына могилы и правителя страны Чамбули Мастоу	297
<i>Егорочкин М.В.</i> Погребальное исполнение героического эпоса у тюрков Южной Сибири.....	315
<i>Кожобекова А.Ш.</i> Специфика пространственно-временного мифоэпического контекста пути у киргизских номадов (на материале малого кыргызского эпоса «Кожожаш»)	325
<i>Конунов А.А.</i> Отражение культа гор в алтайских героических сказаниях	335
<i>Новрузова Н.С.</i> Миссия имянаречения в эпическом памятнике огузских тюрков «Деде Коргуд»	341
<i>Нургалиева А.Б.</i> Демонические существа в мифологической прозе	348
<i>Русакова М.В.</i> Взаимосвязи древнеиранской мифологии и фольклора восточных славян	353
<i>Эшимбекова Н.С.</i> Мифопоэтическая традиция кыргызов	361
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	369
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	370

- Гумилев Л. Древние тюрки. Баку, 1993.
- Демирчизаде А. Язык дастанов «Китаби-Деде Коркуда». Баку, 1959.
- Дрезденские и ватиканские рукописи «Китаби-Деде Коркуда» // Китаби-Деде Коркуд-1300. Баку, 1999.
- Жирмунский В.Ш. Тюркский героический эпос. М., 1974.
- Исмайылова Д.Г. О сыне Гефлет Годжа Шир Шамсаддине в эпосе «Китаби-Деде Коркуд». Аз.О.Пр. IV. 1993.
- Камал А. Миф и Письмо, или Таинственный эпос. Баку, 2009. Ч. I.
- Кероглу Х. Огузский эпос храбрости. Баку, 1999.
- Кононов А.Н. Родословная туркмен. М.; Л., 1958.
- Короглу Х. Огузский эпос храбрости. Баку, 1999.
- Кырзыюглу М.Ф. Огузнаме Деде Коркуда. Истанбул, 1952.
- Пашаев Х. Проблемы азербайджанского литературоведения. Баку, 1993.
- Раджабов А. Орхоно-енисейские памятники. Баку, 1993.
- Сборник «Китаби-Деде Коркуд». Баку, 1999.
- Сеидов М. Азербайджанско-армянские литературные связи. Баку, 1976.
- Халыгов Ф. Фольклорная ономастика. Баку, 2000.
- Энциклопедия «Китаби-Деде Коркуда». Баку, 2000. Т. I–II.
- Эрген Мугаррем. Книга Деде Коркута. II Индекс-Грамммер. Анкара, 1963.
- Эрген Мугаррем. Книга Деде Коркута. Анкара, 1989. Т. I.
- Эрген Мугаррем. Книга Деде Коркута-I. Анкара, 1958.

А.Б. Нургалиева

Кокшетауский государственный университет,

ДЕМОНИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА В МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ

Персонажи русской сказочной прозы Казахстана и казахской мифологической прозы по многим параметрам отличаются друг от друга, а также от персонажей европейской части России, но в то же время имеют некоторые черты сходства. Русские лешие, водяные, равно как и казахские албасты, жезтырнак, уббе, первоначально, в мифах, были духами – хозяевами отдельных местностей, лесов, камыша, воды. С реструктуризацией традиционного мифологического пространства рассказы о духах перестают выпол-

нять познавательную функцию, уступив идейно-эстетическим разновидностям жанра. В результате архаические мифы сформировали жанр былички.

С. Каскабасов в составе казахского фольклора различает устные рассказы, повествующие о встрече человека с различными демоническими существами вроде албасты (мучительницы рожениц), уббе (водяного), күлдіргіш (щекотуньи или русалки), жезтырнак (демонической женщины с медными когтями), көзді дәу (великаны с одним глазом). Анализ международных сюжетов казахской нескказочной прозы, заимствованных казахами у арабов, русских, татар, впоследствии обработанных (см. сборник М. Миропиева «Демонологические рассказы киргизов»), показал, что казахские сюжеты национально интерпретированы, в них включены множество бытовых мотивов и исконно казахская атрибутика.

Классификация персонажей казахских быличек выглядит следующим образом: духи природы (албасты, сорель, жезтырнак, конаяк, кульдіргіш, морские пери); домашние духи (албасты, уй йеси); духи, воплощающие посмертное существование человека (обыр, аруахи); демонические персонажи, духи зла (шайтаны). Каждый персонаж своеобразен и неповторим, национально колоритен, хотя при сравнении с персонажами русских быличек, записанных на территории Акмолинской области, можно выделить черты сходства.

Некоторые персонажи имеют подобные черты внешности или совершают аналогичные действия. Например, албасты можно отнести к духу природы (русалке), к домашнему духу (домовому), к нечистой силе (ведьме). С русской русалкой казахского демона роднит связь с водной стихией (обитает вблизи рек и других водоемов), наличие длинных светлых волос, которые албасты расчесывает на берегу, грудь, которую она закидывает за спину. Русская русалка – это девушка – утопленница. Албасты живет с человеком: «В нашем отделении жил казах, по ремеслу мерген (охотник). Он постоянно блуждал с ружьем в степи, стреляя зверей и птиц. Однажды он познакомился там с албасты, сошелся с ней и жил как с женою. Когда казах возвращался домой и ночевал со своею женою, албасты являлась ночью и укладывалась у другого бока казаха, а утром, невидимая, уходила» (Миропиев М., 1958, с. 14).

В казахских быличках описываются люди, которые своим появлением или с помощью своей вещи (нагайки, тубетейки) на-

водят страх на албасты и прогоняют ее: «Один баксы пришел в гости к богатому баю, у него была беременная жена. И вот случайно баксы увидел, как албасты подкрадывается к спящей жене бая, он кинул в нее нагайкой и она убежала, не успев вытащить легкое у женщины» (Диваев А., 1957, с. 40).

Таким образом, персонажей албасты и русалку объединяет их стремление к воде, сожительство их с человеком, способ изгнания молитвой или какой-либо вещью. В образе русалки наблюдаются элементы поведения, присущие только данному персонажу, а албасты носит собирательные черты поведения и описания разных персонажей.

Албасты имеет также сходство с хозяйкой леса – бабой-ягой (ведьмой), так как имеет резко подчеркнутую женскую физиологию и гипертрофированные признаки пола: женщина с огромными грудями – «на печи лежит баба-яга, титьки на руку замотаны, сама зуб точит» (Пропп В.Я., 1986, с. 76). Албасты, как и баба-яга, безмужняя, мать нелюдей, хозяйка зверей лесных. Казахский персонаж быличек албасты разделяет с домовым пристрастие к лошадям (она скачет на них по ночам, заплетает им гривы) и умение ночью невидимо проникнуть в дом и задушить спящего человека.

«Была у нас лошадь. Рыжуха звали. Она такая сильна была – любой груз поднимала. И вот домовой ее любил. Он ей гриву, она у нее длинна така была, заплетал, как раньше косы заплетали. А жеребчика, которого звали Красноармейчик, он не любил. Худой такой был жеребчик. И как утром берут его, он весь как в пене» (Цветкова А.Д., 2006, с. 148).

В казахской быличке албасты душит роженицу: «...Когда взоры мои увидели роженицу, я подумал, что она мертвая. Она лежала навзничь, на ней сидело какое-то существо, с большим туловищем, с головою величиною в котел; от сильного давления чудовища груди и живот роженицы подходили к ее шее. Это была албасты». В русской же быличке героиню душит кто-то – тяжелый, старик с длинной бородой, мохнатое существо или просто описывается как будто тяжесть навалилась: «У нас дома была печка. И я спала на ней. И однажды ночью мне показалось, что кто-то душит меня, и я задыхалась. Передо мной стоял старик с длинной белой бородой. Я же тогда была некрещеная и перекреститься не могла. Тогда я потихоньку скрестила руки, и тогда он перестал меня душить и исчез».

Казахским аналогом домового является уй иеси – домовая старуха, которая вредит человеку. По ночам выбирается она из укрытия, начинает переставлять вещи, прятать предметы, стучать, шуршать, вздыхать или охать. Стараются уй иеси запугать людей, чтобы страшно им стало в собственном доме. Ее можно отнести к домашним духам. Наблюдаются сходство с домовым: «Проснулась ночью, кто-то вздыхает рядом со мной. Ну, никого нет, я знаю. Легла, отвернулась: слышу, опять вздохи. Вот, как человек, вздыхает и все. И затем опять вздох, и как ребенок побежал. Я как соскочила, свет повключала, никого нигде нет. На следующий день получила телеграмму, что мама в аварию попала. В больнице лежит. Это мой домовый меня предупредил».

Уй иеси, подобно оборотню и ведьме, способна превращаться в животных: в козла, собаку, свинью, лисицу, рябчика и другие неодушевленные предметы (принимать облик копны, дерева, телеги): «В деревне Кондратьевка жили Проскурины и у них бабушка была, она летала. Стемняется, она сорокой в трубу вылетает. Сорока в трубу – бух, об пол ударилась и стала бабкой. А в эту ночь бабке ухо отрезали – свиньей делалась» (Багизбаева М.М., 1991, с. 407). Албасты с ведьмой объединяет способность превращаться в предметы и животных. Поведение ведьмы в отличие от албасты более подробно раскрыто в быличках: она летает, исчезает, показывается человеку, передает колдовство человеку, вредит в хозяйстве, повелевает людьми, предсказывает судьбу, вредит человеку. Сходство с колдуном проявляется в наличии у албасты колдовских атрибутов: магической книги, гребня, монеты: «В селе Лобаново жил старичок. Стоило зайти к нему во двор, пройти мимо него в дом, как происходила странная вещь: переступишь порог дома, – старичок уже сидел дома за столом. Говорили о том, что этот старичок – колдун. Портит коров, забирал у них молоко, они переставали доиться».

Сходство с вампиром проявляется в том, что албасты пьют кровь своих жертв: «Как-то раз мы с моим другом Естаем заночевали в степи. Поздно ночью я проснулся от ужасного крика. Какое-то существо, похожее на страшную птицу, напало на моего друга и высасывало кровь из горла. Естай истекал кровью. От моего резкого движения оно отпрыгнуло и кинулось бежать...» (Мирописев М., 1958, с. 112).

Албасты также сравнивают с ведьмой, она живет в лесах и ярах. Встречается она человеку зачастую в безлюдном месте, но-

чью, при вечерних или утренних сумерках, в пути, так же как и русские демонологические персонажи. С другой стороны, образ албасты своеобразен, присущ только казахской демонологии – злой дух, оборотень, вредящий женщинам во время родов. Албасты невидимо проникает к роженице и вырывает у нее легкие.

Среди хозяев водной стихии в казахском фольклоре дифференцируются: албасты; уббе; кульдіргіш, морские пери. *Кульдіргіш* – буквально «щекочущий», «заставляющий смеяться» – демон, обитатель безлюдных мест, который наваливается на непрошеного путника и убивает его, защекотав до смерти. Тот же образ русалки можно наблюдать и в русской сказочной прозе: «В степных реках, в протоках среди камышей, в омутах могут обитать водяные красавицы – русалки, которых казахи называют кульдиргиш. Водяные духи кульдиргиш таятся в самой глубине, поэтому водоемы, заросшие камышом и тростником, выглядят безмятежным местом: вода медленно течет среди толстых корней деревьев, заметно, как большие рыбы плавают в прозрачной воде протоки. Они увлекают купающихся молодых мужчин, хватают их, щекочут до смерти и затягивают на самое дно в темный ил» (Кондыбай С., 2005, с. 107).

Русалка также показывается человеку: смеется, кричит, поет протяжные песни, хлопает в ладоши, плещется в воде, пляшет; увлекает мужчин, топит и щекочет: «Проходили подростки мимо озера. И вдруг слышат на озере странный плеск и хохот. Они обернулись и увидели, как молодые девичьи фигуры извивались, дикий смех вводил в дрожь. Подростки испугались русалочьей щекотки и побежали в сторону села» (Кондыбай С., 2005, с. 163).

Образ кульдіргіш скорее всего заимствован из русского фольклора. Что касается морских пери – их образ и поведение тоже очень напоминает образ русалки. Они являются людям в облике красивой молодой женщины, громко смеясь, усаживаются в лодки, чаще всего – перед рыбаками, когда они выходят далеко в море.

Таким образом, черты русской русалки встречаются в описаниях трех образов в казахской сказочной прозе и носят различные названия: албасты, кульдіргіш, морские пери.

Несмотря на небольшие региональные отличия, в целом русская сказочная проза Казахстана продолжает бытовать, следуя общерусской традиции. Влияние казахской сказочной прозы проявляется в заимствовании русскоязычными информантами сюжетов, характеристик и действий персонажей, характерных для казахской былички.

Библиографический список

- Багизбаева М.М. Русский фольклор Восточного Казахстана. Былички и бывальщины. Алма-Ата, 1991.
- Диваев А.О происхождении Албасты, джинна и Дива. Казань, 1957.
- Кондыбай С. Казахская мифология: краткий словарь. Алматы, 2005.
- Мирописев М. Демонологические рассказы киргизов. Алма-Ата, 1958.
- Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986.
- Цветкова А.Д. Русская устная мифологическая проза Центрально-Северного Казахстана. Павлодар, 2006.

М.В. Русакова

*Кыргызско-Российский (Славянский) университет
им. Б.Н. Ельцина, г. Бишкек*

ВЗАИМОСВЯЗИ ДРЕВНЕИРАНСКОЙ МИФОЛОГИИ И ФОЛЬКЛОРА ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

В последние годы в европейском литературоведении активно разрабатываются вопросы взаимосвязи древних и новейших литератур европейских и азиатских народов, в том числе и ирано-славянские связи. По мнению исследователей, восточные славяне начали взаимодействовать с Ираном примерно с VI в. до н.э., переняв у древних иранцев целый пласт важнейших религиозных, моральных, юридических дефиниций, таких как «бог», «вера», «благо», «зло», терминов, прямо связанных с зороастризмом, а также верований, мифов или их элементов. Так, например, исследователи видят отдельные иранские черты у восточнославянского образа Всеобщей Матери или Матери Мокоши (Лады, Живы), а образ богини Солнца на колеснице считают заимствованной у скифов (Дудко Д., 2005, с. 345–346, 352).

Перенятым от иранцев – «срубников» во II тысячелетии до н.э. считается образ славянской Бабы-Яги. Это объясняется наличием у таджиков верования в то, что гром и дождь вызывает небесная ведьма Кемпир, сбивая масло или ударяя в бубен. А славяне, якобы, считали, что дождь, град, снег, ветер, радуго вызывает Баба-Яга. Так, «слепой» дождь идет, когда она сбивает масло. К тому же, подобно Яге, Кемпир – людоедка (Дудко Д., 2005, с. 354).